

ГЛАВА 28. СМЕРТЬ НИЦШЕ

Персонажи:

Уоррет: ученик Голиера, маг шестого уровня

Рафаэль: самый молодой подмастерье Голиера, маг четвертого уровня

Позади Голиера находился его ученик Уоррет и его самый молодой подмастерье Рафаэль. Оба молодых человека не слышали бормотание его учителя, но они могли сказать, что пребывал в плохом настроении. Казалось, Дук вот-вот уничтожит наводнение. Они решили молча стоять в стороне.

Голиер целый день провел стоя, глядя в сторону Дука, на крепостные валы, отказывая себе в отдыхе. В последующий день правитель Шмуль подошел к нему в третий раз, но не для того, чтобы убедить его отдохнуть, а сообщить о чрезвычайной ситуации.

«Я приказал гарнизонам отступить от запасного маршрута. Два пути смогли остаться, но наводнение было таким быстрым, что затопило ближайший путь к Дуку. Мы не можем поддерживать с ними связь. Вы послали жреца Космана, чтобы тот посредством полета достиг Дука и проверил ситуацию и забрал их. Но Косман повернулся на полпути. Он сказал, что не сможет до них добраться.»

Рафаэль нахмурился. «Как же он может вот так вернуться? Разве нет никакой ответственности за оставление в опасности наших войск и безделья?»

Голиер, наконец, заговорил после немого дня. Он вздохнул. «Не обвиняйте Космана. Тучи зависли низко, и загоралась молния. Все летающие объекты рискуют стать целью молнии. Это смертельная опасность. Я послал его спасать людей, а не кончать с собой. Не его вина, что он их не привел.»

В небе вдалеке раскат грома загремел громче. Толстые темные облака распростерлись от плато Сиах во всех направлениях, вплоть до города Сиах. Капли дождя падали на валы, отпечатываясь то точками, то крупными линиями. Шмуль нервно спросил: «А если вдруг дождь продолжится? Треть нашей территории уже затоплена. Наводнение может нахлынуть через Лес Древесного Угля и достичь нашего городка. Что нам делать, любезный господин?»

Голиер повернулся к нему. «Как правитель Сиаха, вы должны сделать все возможное, чтобы помочь обескровленным. Очень многие приедут в город. Уоррет, сходи в Храм и принеси мне два воздушных волшебных свитка и Морской Сапфир.»

«Морской сапфир? Вы имеете в виду тот артефакт с инкрустацией из Водяного Ядра, который потребляет четыре драгоценных камня при каждом использовании?»

«Он самый. Находится в моем личном хранилище в глубине храма. Принеси мне его быстро. Я выхожу.»

«Мой любезный господин!» - Шмуль удивился, он постарался что-нибудь сказать - «Вы подвергаете риску самого себя? Город в вас нуждается!»

Уоррет добавил: «Мой дорогой учитель, пожалуйста, позвольте мне пойти вместо вас.»

«Теперь, когда полет невозможен, я отправлюсь на лодке. Я - единственный, кто способен

применять Морской Сапфир. Я собираюсь добыть сведения о важном своем друге, и убрать войска с пунктов. Таков приказ. Не пытайтесь меня переубедить.»

Морской Сапфир был волшебным артефактом челночного типа. Серебристого цвета, он был более фута в длину и более двух дюймов в ширину. Вокруг он был инкрустирован Водяным Ядром, и на каждой стороне располагались выемки для драгоценных камней. Уоррет принес его ему с заряженными выемками.

Уоррет знал, что артефакт входил в личную коллекцию Голиера, что подчеркивало ее необыкновенную ценность. Но никто не знал, что она была подарком Ницше двадцать лет назад, который был одним из лучших мастеров на континенте.

Даже верховный маг не осмеливался летать в гром и молнию. Голиер использовал воздушный волшебный свиток для перелета над водой, пересекая гротескные кустарники Леса Древесного Угля.

По существу, свитки не могли сохранить волшебную силу пользователя, но они хранили эту силу определенным образом, чтобы ее можно было применить в случае необходимости. В свитках были иероглифы, написанные особым образом. Изготовление свитка определенного вида магии стояло гораздо больше магической силы, чем настоящее его изготовление, и всегда существовала возможность совершить ошибку. Поэтому свитки высшей магии были самыми ценными магическими предметами на континенте. Только такой великий маг, как Голиер, мог провести два свитка как два золотых драгана.

Вода текла обильно, с вихрями и сильным волнением, устремляясь в сторону города Сиаха от Леса Древесного Угля. Только огромные гротескные черные скалы все еще обнажали свои вершины в потоке, и походили на опасные рифы. Поток воды расширился, приблизясь к Дуку, и риф и кустарники сделались менее заметными. Вода стала глубже и стремительнее.

Голиер плыл против течения. Среди огромной поверхности воды он мог спрятаться в камнях, но стал самой высокой мишенью. Молния с низких облаков несколько раз била его, но его поднятый посох источал защитную магию. Только верховный маг мог передвигаться таким способом.

Пока он летел по тропе запасного маршрута, течения усилились, вихри увеличились в размере, и молния сделалась плотнее. Хотя он не мог больше видеть маршрут, он мог все еще угадать направление. Наконец, он добрался до ближайшего военного пункта в десяти милях от Дука, которая уже скрывалась под водой.

Во время дикого ливня, в гром и молнию Голиер попытался расширить его сознание, используя «Око Обнаружения». Он почувствовал, что кто-то слабо звал на помощь. Небольшая часть войска выжила, поднявшись на самую высокую скалу поблизости. Но вода вот-вот захватит и ее. Ухватившись за ветки, двенадцать воинов хриплыми голосами звали о помощи. Если бы Голиер прибыл минутой позже, он смог бы увидеть только их тела, покачивающиеся в воде.

Голиер подплыл к скале, вынул Морской Сапфир и бросил его на воду. Артефакт скрылся в воде, и на поверхности появилась невидимая лодка, вытеснив воду. Течения и дождь били по прозрачной оболочке и отлетали в сторону. Молния хлестала по куполу и раскололась пополам, выявив очертания этого необычного сосуда – огромный, длинный и узкий финиковый орешек, способный вместить десятки людей.

Голиер взмахнул посохом, и синяя вспышка прошла сквозь сосуд, выделив его целиком. Он крикнул тонушим воинам: «Садитесь на корабль! Не спешите! У вас все еще есть командующий?... Скажи своим людям, чтобы они сидели в лодке и не двигались. Это магический артефакт! На борт!»

С помощью командующего изможденные воины с трудом запрыгивали на судно. Казалось, что они стояли прямо на поверхности воды, и лодка не покачивалась. Оно было стабильным. Подчиняясь приказам командующего, двенадцать дрожащих людей спокойно сели в два ряда.

Голиер удостоил командующего одобрительным взглядом и сел во главе судна. Указывая посохом вперед, лодка завернула не в сторону города Сиаха, но направилась напрямик в Дук, покачиваясь на волнах. Командующий пребывал в озадаченности, но он не осмеливался спросить. Он жестом приказал воинам отдыхать и сохранять спокойствие.

Потоки были достаточно сильными, чтобы тряхнуть лодку, когда они находились в трех милях от Дука. Водяное Ядро сияло на ноу лодки. Четыре пучка белого света появились со всех сторон. Плотная молния ударила в судно, затанцевали вокруг серебряные нити, но люди, находящиеся внутри, находились под хорошей защитой артефакта.

Город Дук ушел. Они могли увидеть только грязную и бушующую воду. Даже купол храма скрылся в потоках, если его уже не смыло. Наводнение простиралось от плато Сиаха до Дука и Леса Древесного Угля, затем поспешило на юг, к пустыне. Чернильные облака с тяжелыми ветрами превратили Дук в мир смерти.

Даже верховный маг не мог летать в такую бурю. Даже сильнейший воин не мог плыть в таком потоке. Казалось, никто не выжил! Но Голиер все же остановил Морской Сапфир на расстоянии и наблюдал – он не верил, что наводнение проглотило Ницше.

Если Голиер мог это предположить, Ницше, должно быть, избрал свой путь избежать наводнения. Он уже ушел? Или он все еще был здесь? Голиер обладал уверенным ощущением, что Ницше все еще находился в Дуке.

До того как он сумел совершить что-либо для подтверждения ощущения, несколько очень громких раскатов грома раздалось с неба. Гроздья молнии падали и врезались в воду, разрывая спиральную струйку света. Голиер внезапно почувствовал мощную магическую волну, исходящую из-под воды. Вдали раздался рев. «Боже! Вы, наконец пришли в этот мир! Я слишком долго ждал!»

Фигура появилась из-под воды и взмыла в небо. Огромные волны кружились вокруг него, как сияющие крылья. Он проецировал самого себя прямо на темные облака с плотной молнией, оставляя позади штормы.

Это был Безумный Оль Ницше. Он не погиб и не ушел. Ему удалось остаться под водой и появиться при появлении Голиера. Воины в Морском Сапфире не смогли удержаться от крика, когда они увидели лодку, покрытую занавесью синего света, который их замуровал изнутри. Голиер создал магию, чтобы не дать им увидеть или услышать то, что должно было произойти.

Голиер сам все еще мог следить за Безумным Олем благодаря Оку Обнаружения. Волосы Ницше и борода развевались на ветру. Золотой свет исходил от его посоха и устремлялся в небо как метательные копьё. Глаза его расширились от гнева, и он кричал очень громким голосом: «Выходи, Энлиль! Покажи мне свое истинное лицо!»

Он ищет смерти! Голиера потряс рев Ницше, казалось, его сердце сжала невидимая рука. Голиер был верховным жрецом Храма Энлиль, верховного бога, которому поклонялись жители Хеттского Царства и Ассирии. Голиер принадлежал к числу глубочайших верующих. Но Ницше подразумевал, что именно Энлиль вызвал эту катастрофу, и он находился прямо под облаками!

Голиер не мог поверить ни услышанному, ни увиденному. Когда Безумный Оль взмыл в небо, бесчисленные молнии поразили его, но он был защищен сетью золотого света, сплетенного из блестящих золотых вожжей, вызванных его посохом.

Ницше уже перевалило за сто пятьдесят лет. Он занимался магией больше ста двадцати лет. Пусть он не смог достичь девятого уровня, но его магическая сила и навыки были замечательными. И сейчас он отчаянно тратил их. Буря и молния не могли оставить на нем ни единой царапины. Но когда он вошел в облака, он столкнулся с океаном молнии.

Глаза Голиера внезапно очень широко открылись. Он обнаружил нечто невероятное: сильнейший ветер и молния в густых облаках начали избегать Ницше, как будто ими управляла высшая сила.

Ницше взлетел выше, по направлению к плато Сиаха, размахивая посохом, извлекая многочисленные ленты света, разрывая облака, как дикие лозы. Казалось, в темном небе он пытался проткнуть дыру, прорваться сквозь тучи и извлечь бога!

«Энлиль! Ты, грязный слабак! Почему ты не смеешь противостоять человеку? Ты боишься? Облака дрожат! Ты дрожишь передо мной?! – яростно ругался Ницше, уже долгое время извлекая легкие ленточки.

Голиер задрожал. Он с трудом мог крепко держать в руке посох. Он никогда не слышал, как кто-нибудь подобным образом бранил такого бога. Но Ницше не возражал. Он искал смерти, но вместо самоубийства требовал, чтобы бог в облаках прервал его жизнь.

Наконец, с неба раздался торжественный голос: «Как ты смеешь, старый сумасшедший, бросать мне вызов! Думаешь, я не убью тебя? Смертный, тебе не ведом секрет богов!»

Подсознательно Голиер хотел преклонить колени перед этим голосом, что создало необъяснимое давление на его душу. Хотя ему никогда раньше не приходилось слышать этот голос, он с самого начала знал, что это Энлиль, бог, которому он поклонялся всю свою жизнь. Это было чувство, которое он не мог описать.

Безумный Оль, наоборот, громко расхохотался. «Энлиль! Великий бог, которому поклонялось столько людей! Ты, наконец, отвечаешь на мои проклятия!.. Снизойди и позволь мне увидеть, могу ли я причинить тебе вред! Не уходи от смертного!»

Крича, смеясь, Безумный Оль устремился к тому месту, откуда слышался голос, выбрасывая вперед свой посох для нанесения сильнейших ударов. Посох взорвался в клубок ослепительного золотого света, почти сдул все облака в небе над Дуком. В мгновение ока увидел он туманную неясную фигуру, стоящую над облаками – это был бог!

Нанеся сильнейший удар в своей жизни, уничтожив собственный посох, Ницше, наконец, увидел бога. Ему было все равно, сможет ли он плавать. Голиер на мгновение увидел туманную фигуру. В следующее мгновение океан молнии закрылся оглушительным раскатом грома. Голиер ничего не мог услышать и увидеть. Проглоченный молниеносным морем, Ницше превратился в факел. На мгновение он был таким же ярким, как солнце, а затем рассыпался в пепел.

Небо вскоре снова сделалось темным, и снова появились тучи. Наводнение и ливень продолжались. Морской сапфир внезапно принялся ужасно раскачиваться. Голиер потерял управление своей силы, пребывая в сильнейшем изумлении. К счастью, в последующую секунду он осознал, где находился, взмахнул посохом и вернул себе управление лодкой.

«Мой дорогой бог Энлиль. Я посвятил собственную жизнь вере в тебя. Я впервые увидел тебя в такой ситуации!.. Неужели это ты навлек на нас это бедствие? Ты сошел с ума?.. Ницше! Ты умер вот так? Никто не может спасти тебя от ярости бога. Голиер вздохнул в своем сердце, развернул лодку и вернулся в город Сиах.

Бросив последний взгляд на бесконечные воды в том месте, где раньше находился Дук, он увидел самую невероятную ситуацию в своей жизни: огромное облако сияющих кристаллов взмыло со дна воды. Это были драгоценные камни. Не такие, что заключены в рудах, но извлекаемые жителями Дука. Некоторые из них были налогом, собранным в храмах, в то время как остальные являлись личной собственностью семей. Все драгоценные камни Дука умчало в небо грозная сила.

Боги высоко в небе тоже нуждались в драгоценных камнях? Богатство для них ничего не значило. Но Голиер отлично знал, что драгоценные камни были не только деньгами, но и средством для применения магической силы. Сильная магия могла даже уничтожить драгоценные камни, используемые для ее же осуществления. Применял ли их бог в качестве восполнения своей утраченной силы?

Голиер держался самого высокого уровня боевой готовности в течение всего обратного пути обратно в город Сиах, пересекая наводнение. Бурные течения все еще не предоставляли возможность остановить Морской Сапфир, но он все еще собирал всю магическую силу, даже запасая ее, как будто готовился сразиться с чем-то более опасным, чем наводнение.

Наводнение плавно покрыло семьдесят миль между Дуком и городом Сиах, который теперь стал изолированным островом в потоке, попросту защищенным высокими валами. Наводнение прибыло в востока, затопляло поля и деревушки, достигая подножий стен. Четыре пары ворот были запечатаны огромными мешками грунта и песка, наваливающимися по другие их стороны.

Голиер поднял посох, лодка выплыла из воды и устремилась к крепостной стене. Морской Сапфир оказался в его руке после высадки воинов. Огромная лодка снова приняла размеры в один фут. Водяное Ядро осталось нетронутым, но четыре драгоценных камня стандартного размера с обеих сторон треснули и обратились в пыль, как только их вытащили.

Шмуль с тревогой ждал в восточной башне. Он поспешил спуститься к Голиеру. «Мой дорогой учитель, вы наконец-то вернулись! Вы отсутствовали меньше, чем один день, с тех пор наводнение поглотило половину поселения. Наш город теперь тоже окружен водой... И уровень воды все время повышается!»

Шмуль говорил так, словно собирался зареветь. Если бы Голиер не вернулся вовремя, он бы уже спрыгнул с башни. Голиер не имел времени на длинные разговоры, он прямо приказал: «Соберите всех магов города!»

«Всех магов?» - отозвался Уоррет, - «Они молились богу Энлилю с другими горожанами в храме.»

Голиер не мог ему многое объяснить, он только продолжал приказывать: «Нет времени на молитвы. Соберите их как можно скорее. Мы собираемся создать огромный пласт. Правитель

Шмуль, привезите мне все драгоценные камни из храма, и даже камни из Государственного Казначейства. Поместите их на валах. Уоррет, создайте пласт вдоль крепостных валов. Только самый простой – Защиту. Просто используйте все драгоценные камни, которые сможете получить. Мне нужны они на месте, чтобы я мог их применить в любое время.»

Шмуль не мог поверить услышанному. «Все драгоценные камни в городе Сиахе?»

Уоррет тоже удивился. «Даже если мы создадим Защиту вокруг целых валов, мы не сможем привести ее в действие! И мы не сможем избавиться от наводнения с его помощью!»

«Мне не нужно управлять им в полную силу, мне нужна частичка... Велите всем магам хранить их силу, только убедитесь, что все драгоценные камни приведены в действие и вовлечены в создание пласта... Выполняйте сейчас! Это приказ! Пусть Косман руководит действиями!»

В тот же момент к валам, тяжело дыша, подбежал Рафаэль. «Мой дорогой учитель, Косман ушел. Он взял с собой всю семью, применив высший летающий свиток и летающий артефакт. Он оставил сообщение о том, что ему нужно вернуться в столицу, чтобы сообщить о произошедшем государю и попросить о спасении.»

Шмуль сердито ответил: «Это решать мне! Как он может уйти без моего позволения! Он сбежал! Я его вчера видел, когда он исполнял предсказание, пытаюсь увидеть будущее Сиаха в наводнении. Что же он увидел? Наводнение, уничтожившее наш город?»

«Он может огласить Предсказание?» - моментально отреагировал Уоррет. «О таком значительном событии? Бесстыдный старый...»

У Голиера не было времени слушать его. Он жестом призвал к молчанию и сказал Рафаэлю: «Я теперь отправляю тебя в столицу доложить о случившемся здесь и поискать спасения у других государств. Возьми эти три свитка. Используй этот белый, чтобы догнать Космана. Ничего не спрашивай и убей его с помощью золотого. Затем иди в ближайшее государство, объясни им ситуацию и затем иди в столицу.»

Он вынул из рукавов два изящных свитка длиной около трех дюймов, один белый, другой золотой, и вручил их Рафаэлю вместе с воздушным волшебным свитком, который он не использовал в предыдущем путешествии. Он торжественно обратился к Шмулю. «Жрец Косман покинул свой пост, столкнувшись с кризисом, и я приговорил его к смертной казни. Передай это городу.»

Он спустился с валов с посохом в руке, оставляя изможденную тень. Позади него Шмуль крикнул: «Куда вы идете, дорогой учитель?»

Уоррет также спросил: «Дорогой учитель, теперь, когда Косман сбежал, кто же станет руководителем?»

«Уоррет, ты сейчас у меня самый лучший маг. Ты собираешься взять управление в свои руки. Только поддерживай магию на минимальном уровне... Правитель, отправь всех магов к валам. Я собираюсь в одиночку молиться в храме Энлилю.»